
**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ –
УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ**

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА И.Е. ФАРБЕРА

© 2013 г. Владимир Терентьевич Кабышев¹

В 2013 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого-правоведа и педагога, доктора юридических наук, профессора Исаака Ефимовича Фарбера, проработавшего 36 лет в Саратовском юридическом институте им. Д.И. Курского (ныне – Саратовская государственная юридическая академия).

В историю правовой мысли советского периода 50–60-х годов XX столетия проф. И.Е. Фарбер внес свой вклад. Без преувеличения можно сказать, что в науке им сделано столько, сколько не смогли сделать целые коллективы вузовских кафедр.

---

¹ Заведующий кафедрой конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Буквально “ворвавшись” в юридическую науку после многих лет работы в органах прокуратуры, И.Е. Фарбер оставил заметный след в общей теории государства и права, теории конституционного (государственного) права, вузовской правовой педагогике. Каждая статья, книга, выступление проф. И.Е. Фарбера поражали смелостью идей, новизной подхода к рассматриваемым проблемам юридической науки и практики.

Исаак Ефимович Фарбер родился 17 сентября 1913 г. на Украине в семье учителя. Рано лишившись родителей, Исаак Ефимович начал трудовую деятельность в 1928 г. учеником библиотекаря в Ростове-на-Дону. С 1930 по 1932 г. был на комсомольской работе. С 1933 по 1948 г. жизнь И.Е. Фарбера была связана с деятельностью органов прокуратуры: сначала – стажер следователя прокуратуры г. Москвы, затем – следователь прокуратуры Калининской (ныне – Тверской) области, старший следователь Хабаровской краевой прокуратуры, заместитель прокурора Камчатской области.

С первых дней Великой Отечественной войны И.Е. Фарбер находился в органах военной прокуратуры действующей армии. В 1943 г. был демобилизован по болезни и по 1946 г. работал прокурором г. Кимры Калининской области. С 1946 по 1948 г. – прокурор Верхне-Баканского района Краснодарского края.

В 1947 г. он с отличием окончил ВЮЗИ и в 1948 г. поступил в очную аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), которую успешно закончил с защитой кандидатской диссертации на тему “Проблемы применения советского права”. Примечательно, что его научными руководителями были видные ученые: сначала доктор юрид. наук, проф., чл.-корр. АН СССР Михаил Соломонович Строгович, специалист в области теории права и уголовного процесса, впоследствии – цивилист, доктор юрид. наук, проф. Сергей Никитич Братусь.

С августа 1951 г. свою жизнь Исаак Ефимович связывает с Саратовским юридическим институ-

том: с 1951 по 1961 г. заведует кафедрой теории государства и права, с 1963 по 1981 г. возглавляет кафедру государственного права, с 1981 г. – профессор кафедры.

В 1963 г. он защитил докторскую диссертацию на тему “Правосознание как форма общественного сознания”.

И.Е. Фарбер опубликовал более 100 научных работ, среди которых такие известные, как “О сущности права” (Саратов, 1959); “Правосознание как форма общественного сознания” (М., 1963); “Вопросы теории советского конституционного права” (в соавторстве с В.А. Ржевским) (Саратов, 1967); “Советское государственное право” / Под ред. И.Е. Фарбера (в соавторстве с В.Т. Кабышевым, О.О. Мироновым) (Саратов, 1979); “Свобода и права человека в советском государстве” (Саратов, 1974); “Очерки вузовской педагогики” (Саратов, 1984).

Первые научные интересы И.Е. Фарбера были связаны с реализацией права, точнее – его применением. Этому была посвящена его кандидатская диссертация. В те годы теории применения права, по существу, не было. В юридической литературе в одних случаях правоприменение отождествлялось с реализацией права, в других – трактовалось как осуществление государственными органами (главным образом судом) принудительных правовых мер к лицам, совершившим правонарушение.

В кандидатской диссертации И.Е. Фарбера содержался принципиально новый взгляд на право-realization. Его суть в следующем: во-первых, речь шла о признании различных форм реализации права; во-вторых, применение есть факультативная форма осуществления права. Во многих случаях полная реализация правовой нормы невозможна без соответствующей деятельности компетентного субъекта (например, государства, его органов, должностных лиц). В конечном счете эта деятельность выражается во властном разрешении юридического дела путем вынесения индивидуального правового акта, в результате которого конкретные субъекты правовых отношений становятся носителями вполне определенных юридических прав, свобод или обязанностей. Тем самым происходит персонификация, индивидуализация правовой нормы, имеющей, как известно, общий характер. Эти идеи И.Е. Фарбера были поддержаны участниками проходившей в 1954 г. на страницах журнала “Советское государство и право” научной дискуссии.

В современной литературе многие авторы в применении права склонны видеть не форму, а средство или способ его реализации. Важно подчеркнуть, что содержательная сторона данного явления в принципе понимается так, как в свое время предложил И.Е. Фарбер. Ему же принадлежит заслуга в разработке теории актов применения права.

Во второй половине 50-х годов внимание Исаака Ефимовича сосредоточивается на методологических проблемах права. В частности, в работе “О сущности права” (1959 г.), научных статьях, опубликованных в центральной печати, он активно отстаивает нормативную трактовку права, полагая, что именно такой подход в наибольшей степени способствует укреплению законности в деятельности правоприменительных органов.

В 1963 г. вышла монография “Правосознание как форма общественного сознания”, которая явилась, по существу, первой фундаментальной работой по данной проблеме советского периода развития нашего государства. Впервые была выдвинута идея о сложной структуре правосознания. Несомненной заслугой И.Е. Фарбера явился вывод о том, что правосознание не должно сводиться только к правовой психологии или только к правовой идеологии. Структура правосознания представляет собой неразрывное единство правовой идеологии, правовой психологии, правовых идей и правовых чувств. Такая постановка вопроса была для того времени не только новой, но и весьма смелой. В отечественной юридической науке категория “правовые чувства” рассматривалась только в качестве важнейшей стержневой идеи буржуазной психологической теории права, а сама правовая психология – только как прислужница буржуазной юридической науки.

Анализируя правосознание как специфическую форму общественного сознания, автор раскрывает ее неразрывную связь с правом, экономическими отношениями, с политической деятельностью государства, политическим сознанием, философией и моралью. И.Е. Фарбер пришел к важному и интересному выводу о том, что предметом правосознания являются различные общественные отношения (правовые, политические, моральные и т.д.), причем только с одной своей стороны – со стороны поведения их участников.

Он предложил выделять три структурных уровня правосознания, которые в конце 70 – начале 80-х годов стали называться в юридической науке как познавательный, оценочный и поведенческий (регулятивный) уровни. Современное звучание имеет вывод И.Е. Фарбера о том, что право-

сознание, обладая нормативной и регулирующей силой, представляет собой знание и оценку правовых явлений с позиции справедливости.

Впервые в советской юридической литературе был рассмотрен вопрос о функциях правосознания: нормативно-регулирующей, воспитательной, правотворческой. Несомненной заслугой И.Е. Фарбера является то, что он охарактеризовал многие новые для теории правосознания понятия правовых чувств, эмоций и переживаний, идей и убеждений, правовой культуры и правового воспитания и т.д.

Именно теории правосознания была посвящена докторская диссертация Исаака Ефимовича.

В конце 1963 г. проф. И.Е. Фарбер возглавил кафедру государственного права. Следует заметить, это было время оживления юридической науки, в том числе и науки государственного (конституционного) права. Исаак Ефимович приложил много сил к созданию творческого коллектива.

Научное направление кафедры (теория конституции, предложено в середине 60-х годов И.Е. Фарбером) и после его смерти продолжает определять творческие интересы ее сотрудников. Многие научные идеи, разработанные проф. И.Е. Фарбером, прочно вошли в арсенал мысли и практики отечественного конституционализма. Его научные конструкции: конституционные отношения, прямое действие Конституции, конституционное регулирование, права человека, прочно вошли в конституционное сознание и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого! Свежий ветер перемен, подувший во времена “оттепели”, не мог не затронуть и юридическую науку, в том числе и науку государственного (конституционного) права.

Как известно, в 40–50-е годы в советских общественных науках господствовал дух комментаторства, догматизма. Не обошел он стороной и юридическую науку. Конечно, комментирование – одна из функций науки, но она не может быть главной, определяющей. В науке государственного (конституционного) права на это обстоятельство одним из первых обратил внимание И.Е. Фарбер. Познание сущности явлений, изучаемых наукой, формулировка принципов законодательства и его применения, разработка научных понятий, теоретических конструкций – вот что, по его мнению, составляет существо науки конституционного права.

Занявшись изучением теоретических проблем науки конституционного (государственного) пра-

ва, проф. И.Е. Фарбер обратился к выяснению предмета регулирования соответствующей отрасли права. Такое обращение не было случайным. Дело в том, что еще с 1959 г. по данному вопросу в науке шла полемика, не приведшая мнения ученых к единому знаменателю. В ходе дискуссии выявились две взаимно противоположные позиции.

“Широкое” (В.Ф. Коток) и “узкое” (А.И. Лепешкин) толкования предмета регулирования не давали достаточной четкости в ответе на вопрос, как искать этот “неуловимый” для теоретической мысли предмет. Профессором И.Е. Фарбером был предложен принципиально иной подход к решению данного вопроса: “Не статьи Конституции должны стать меркой общественных отношений, а сами общественные отношения, их объективное содержание – мерка для конституционного учреждения юридических норм”².

Исходя из этого методологического постулата, и была предложена конструкция конституционных отношений как фактических отношений между классами, нациями, народом и государством по поводу власти, суверенитета и свободы личности. Они, по мнению ученого, и составляют предмет конституционного регулирования.

И.Е. Фарбер внес свою лепту и в разработку проблемы реализации норм конституционного права. Он активно защищал и доказывал социальную необходимость и значимость прямого действия конституционных норм, особенно в деятельности судебных органов. Нынешняя практика судебных органов, в особенности Конституционного Суда РФ широко использует эту аксиому мирового конституционализма.

Им были сделаны интересные выводы о социологическом понятии власти, конституционном механизме народовластия, конституционном обеспечении суверенитета в Советском государстве. Понятие власти как функции руководства обществом, предложенное И.Е. Фарбером, впоследствии было поддержано и развито рядом ученых.

Эти и другие интересные теоретические новеллы были разработаны И.Е. Фарбером совместно с В.А. Ржевским. Подготовленная ими монография “Вопросы теории советского конституционного права” вызвала широкий резонанс научной общности. В тот период плеяда государствоведов-фундаменталистов не воспринимала и не желала принимать как новое наименование отрасли

² Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С. 15, 16.

права, науки и учебного курса – конституционное право, так и ряд теоретических новелл, предлагавшихся И.Е. Фарбером.

Может быть, и не следовало бы сегодня об этом вспоминать, так как многих ученых, критиковавших И.Е. Фарбера, нет в живых, да и жизнь во многом подтвердила правоту его идей.

Но нам, ученикам проф. И.Е. Фарбера, бывшим тогда свидетелями яростных научных споров по дискуссионным проблемам науки, памятна та атмосфера научной жизни. Помнится и скептицизм тех, кто не желал видеть научную смелость, логичность и убедительность ярких выступлений Исаака Ефимовича. А может быть, все обстояло проще: они просто не сумели преодолеть догматизма господствовавшей тогда правовой мысли.

И.Е. Фарберу была присуща глубокая преданность юридической науке. Она выражалась в том, что наука (подлинная) составляла смысл, существо всего периода его научно-педагогической деятельности. Исаак Ефимович был острым полемистом, но всегда уважительно относился к своим оппонентам. Он искренне радовался каждой научной удаче своих учеников и коллег. И в то же время он не терпел халтурщиков, бездарей-пустышек от науки, приспособленцев к ней. Впрочем, за это “серость науки” не терпела его и часто лично ему мстила. Но, видимо, таков удел истинного ученого.

Значительное место среди научных интересов И.Е. Фарбера занимала проблема прав человека. Сам термин “права человека” существовал в науке более 200 лет и был известнее нормам международного права, но в текстах советских конституций не употреблялся. Обычно в него вкладывалось лишь социальное содержание. В 1967 г. И.Е. Фарбер предложил критерии разграничения понятий “права человека”, “права гражданина” и “права лица”.

Отвечая на вопрос о юридической природе конституционных прав, объясняя механизм превращения социальных возможностей человека в конституционные субъективные права (а общая теория права долгие годы отрицала наличие качества субъективности у конституционных прав), Исаак Ефимович раскрыл социальную значимость категории “права человека” для механизма конституционного обеспечения прав гражданина и прав лица в обществе, раскрыл их природу как социальных благ.

Ему же принадлежит мысль о том, что с учетом практической потребности реализации конституции основные права и обязанности гражданина имеют три главные юридические особенности: во-первых, это подлинно субъективные права; во-вторых, по

своему содержанию они состоят из более конкретных правомочий; в-третьих, граждане обладают конституционной правоспособностью³.

Особое внимание И.Е. Фарбер уделил группе личных прав человека, реализуемых в сфере личной свободы. Личные конституционные права, полагал он, есть абсолютные субъективные права. Их невозможно отнять у личности, да и сама личность не может отказаться от этих прав, передать их кому-либо. Иными словами, личные конституционные права неотторжимы, неотчуждаемы⁴.

Симптоматично, что в действующей Конституции РФ правам человека и личным конституционным правам уделяется значительное внимание. Человек, его права и свободы, честь и достоинство признаются незыблемой основой конституционного строя России. Этот конституционный принцип становится доминантой российского правового сознания, российской конституционной мысли, с трудом, но все-таки начинает воплощаться в жизнь. У истоков становления и развития этих конституционных идеалов демократии, справедливости стоял И.Е. Фарбер.

Уместно, на наш взгляд, привести несколько строк из статьи судьи Конституционного Суда РФ, доктора юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ, заслуженного деятеля науки РФ Н.С. Бондаря: «Если бы И.Е. Фарбер не опубликовал ничего другого, кроме совместной с В.А. Ржевским работы (“Вопросы теории советского конституционного права”), и тогда он вошел бы в историю отечественной конституционно-правовой науки... Многогранность научного таланта И.Е. Фарбера простиралась в различных сферах и направлениях юриспруденции. Все работы И.Е. Фарбера в области конституционного права – результат нового научно-методологического подхода к исследованию как самой конституции в единстве ее фактических и формально-юридических характеристик, так и к исследованию конституционных проблем власти, суверенитета, свободы личности в обществе..., в буквальном материализованном выражении представляют собой научно-теоретические истоки нового для того времени конституционного мировоззрения»⁵.

³ См.: Советское государственное право / Под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 159.

⁴ См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974.

⁵ Бондарь Н.С. Научно-теоретические истоки конституционного мировоззрения (В контексте творческого наследия профессора И.Е. Фарбера) // Конституционное развитие России. Межвуз. сб. науч. статей. Вып. 9. Саратов, 2008. С. 47, 48.

Профессор Ф.М. Рудинский писал: «Проблемы, которые в 60 – 80-е гг. разрабатывал в своих трудах И.Е. Фарбер, актуальны и сегодня. Достаточно назвать такие темы, как вопросы правоприменения и правосознания, теория конституционализма, права человека, проблемы педагогики в юридическом вузе. Ученики называли его генератором идей. И это правда. Мне не раз приходилось встречаться с Исааком Ефимовичем Фарбером. Это был крупный ученый, широко эрудированный человек. Все его творчество пронизано идеями гуманизма, уважением к достоинству личности. Помню, как в 1977 г., когда проходила большая научная конференция, посвященная принятию новой Конституции СССР, он мне сказал: “Обратите внимание на преамбулу Конституции. Она начинается с провозглашения идеи власти. А надо бы начать с человека...”. Это говорилось в условиях общественной эйфории, связанной с надеждами, которые возлагались на новую Конституцию. И.Е. Фарбер более взвешенно и объективно оценивал этот документ»⁶.

Исааку Ефимовичу принадлежит приоритет в выдвижении гипотезы о необходимости выделения в конституционном (государственном) праве Общей и Особенной частей. Такое деление ранее не было известно учебной литературе по государственному праву. Все согласны с тем, что конституционное право – ведущая отрасль права. А в науке о ней до сих пор нет Общей части. Между тем конституционная практика последних лет (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации) свидетельствует о росте массива конституционных норм. Они регулируют разные по степени обобщенности конституционные отношения. Думается, давно назрела потребность решения вопроса о выделении в конституционном праве Общей и Особенной части.

Круг научных интересов И.Е. Фарбера не ограничивался вопросами юридической науки. Как педагога его постоянно интересовали проблемы юридического образования. Опираясь на достижения педагогической науки, собственный многолетний опыт педагога-юриста, И.Е. Фарбер написал солидную и весьма содержательную монографию, поучительную не только для молодых, но и опытных преподавателей юридических вузов⁷.

В современном мире, когда происходит бурное наращивание человечеством знаний, важную

роль играет педагогика. Чему и как учить подрастающее поколение – этот вопрос постоянно встает перед каждым очередным поколением педагогов высшей и средней школ. Что такое педагогика? Что является ее предметом? Эти непростые вопросы неоднозначно решались вузовской педагогикой. И.Е. Фарбером было предложено определение вузовской педагогики как науки, изучающей общественные отношения в области воспитания, образования и обучения в высшей школе⁸. И сегодня с интересом читаются страницы монографии, посвященные дидактике учебного процесса, методам обучения и методике преподавания в юридическом вузе, особенностям чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий.

На современном этапе развития нашего общества особое значение приобретает профессия юриста. И сейчас актуальны слова Исаака Ефимовича о модели юриста. Его неперенная черта – уважение к правам человека, его свободе, чести и достоинству. Для юриста главным “орудием производства” является закон. Отсюда автор определял главные задачи юриста, где бы он ни работал: знать и уважать закон, уметь правильно его толковать и применять. Отсюда еще одно необходимое качество юриста – законопослушание, чувство законности и ответственности. К идеям Исаака Ефимовича Фарбера, которым он был верен всю сознательную жизнь, трудно что-либо добавить.

Кафедру государственного права И.Е. Фарбер возглавил в конце 1963 г. по решению тогдашнего ректора СЮИ проф. В.А. Познанского. Это было время оживления юридической науки, в том числе науки государственного (конституционного) права. Исаак Ефимович приложил много сил для создания творческого коллектива. Имея удивительное чутье на новые идеи и дар истинного педагога, И.Е. Фарбер обладал притягательной силой: он “заряжал” собеседника своей внутренней энергией, любовью к постижению закономерностей жизни, к праву. Будучи современником XX в., он верил в истинную **СУЩНОСТЬ ПРАВА**. Вокруг него собирались ученики, ставшие впоследствии видными учеными-конституционалистами.

На кафедре под его руководством было подготовлено 17 кандидатов наук, четверо из которых (Ю.П. Еременко, В.Т. Кабышев, О.О. Миронов, Б.С. Эбзеев) защитили докторские диссертации, стали заслуженными деятелями наук, академиками отраслевых общественных академий наук,

⁶ Рудинский Ф.М. Личность и власть (Конституционные вопросы) // Гос. и право. 1996. № 9. С. 136–138.

⁷ См.: Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики. Саратов, 1984.

⁸ См.: там же. С. 14.

руководителями вузовских коллективов, известными государственными деятелями.

Так, Юрий Петрович Еременко (к сожалению, безвременно ушедший) стал начальником Ростовской высшей школы МВД России, генерал-майором милиции; Олег Орестович Миронов был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а впоследствии Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; Борис Сафарович Эбзеев в 1991 г. был избран на Съезде народных депутатов РСФСР судьей Конституционного Суда РФ, а с 5 августа 2008 г. по 25 февраля 2011 г. Б.С. Эбзеев являлся Президентом Карачаево-Черкесской Республики.

Глубокие знания, широта кругозора давали возможность И.Е. Фарберу успешно выступать на всесоюзных и международных научных форумах, публиковать статьи и рецензии по теории государства и права, по советскому государственному праву.

Нам, “питомцам гнезда Исаака” (как мы его называли в своем аспирантском кругу), исключительно повезло. Это настоящее счастье, что на нашем пути встретился такой огромной души, обаяния, искрометного ума человек, давший нам путевку в жизнь.

Прошло около трех десятилетий с тех пор, как ушел из жизни этот чрезвычайно талантливый человек, но мне, проработавшему с ним более 20 лет, включая и годы учебы в очной аспирантуре, так не хватает его.

Каждый раз, заходя в кабинет заведующего кафедрой (32 года уже являюсь заведующим кафедрой конституционного и международного права СГЮА), смотрю на портрет Исаака Ефимовича и возвращаюсь к многочисленным беседам, советам с ним как по вопросам науки, конституционной практики, так и по проблемам преподавания конституционного права.

Профессор И.Е. Фарбер был и остается **Учителем, Ученым, Гражданином, Патриотом.**

Вспоминая проф. И.Е. Фарбера, следует отметить: это была колоритная, яркая натура во всех отношениях. Высокий, статный, красивый, в очках с внимательным, пытливым, умным взглядом, Исаак Ефимович буквально приковывал к себе любую аудиторию: студенческую, педагогов, работников государственного аппарата. Каждое его выступление было как мощная зазубрина на огромной горе. В его взгляде сквозила живая мысль.

Думал ли Исаак Ефимович, что наступят перемены в нашей жизни? Да! Мечтал! Но он, бывший беспризорник, постоянно учившийся жизни, 15 лет проработавший в органах советской прокуратуры, отчетливо понимал, в какую эпоху жил. Он есть дитя своего времени – XX века, трагического, героического, противоречивого!

Он понимал, что такое **свобода и права человека**.

Мы, “птенцы гнезда Исаака”, **безмерно** благодарны своему **Учителю** за те уроки, советы, мысли, которые он **подарил** нам, привил, воспитал в нас преданность науке **Права**, уважение к студенту и творчеству.

С особым волнением открываю его монографию “Свобода и права человека в Советском государстве” и читаю дарственную надпись.

Дорогому Владимиру Терентьевичу Кабышеву – ученик должен сделать больше, чем его учитель.

*И. Фарбер
25.12.74*

Заканчивая это краткое эссе о проф. И.Е. Фарбере, хочу сказать: без прошлого нет будущего. Критически осмысливая далекое и недалекое прошлое нашей Родины, юридическая наука берет все то ценное, что ею было выработано ранее, но, к сожалению, не нашло своего адекватного воплощения в отечественной действительности. Сегодня весьма значимо осмыслить правовые идеи видных российских юристов прошлого.